

Информация для цитирования:

Чжан Яньцю. Лингвокультурологические особенности русских и китайских пословиц с компонентом сон / Чжан Яньцю // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 140—153. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-140-153.

Zhang Yanqiu. (2023). Linguocultural Features of Russian and Chinese Proverbs with Component 'Dream'. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 140-153. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-140-153. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-140-153

**Лингвокультурологические
особенности русских
и китайских пословиц
с компонентом сон**

Чжан Яньцю

orcid.org/0000-0002-1674-7868
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры русского языка
yanqiu.zhang@mail.ru

Пекинский
педагогический университет
(Пекин, КНР)

Благодарности:

Статья подготовлена при поддержке
Фонда фундаментальных исследований
для центральных университетов
Китайской народной республики

**Linguocultural Features
of Russian and Chinese
Proverbs
with Component 'Dream'**

Zhang Yanqiu

orcid.org/0000-0002-1674-7868
PhD in Philology,
Senior Lecturer,
Department of Russian Language
yanqiu.zhang@mail.ru

Beijing Normal University
(Beijing, China)

Acknowledgments:

The article was prepared
with the support of the Fund
for Fundamental Research
for Central Universities
of the People's Republic of China

© Чжан Яньцю, 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются русские и китайские паремии с компонентом *сон*, которые ранее не были описаны в сопоставительном аспекте. Выявляются лингвокультурологические характеристики пословиц в обоих языках, которые свидетельствуют об общих или различных культурно-национальных установках. Актуальность исследования определяется развитием межкультурных связей русского и китайского обществ, их интересом к изучению иностранных языков. Установлено, что зафиксированные в русских и китайских лексикографических источниках пословицы с компонентом *сон* отличаются в количественном и содержательном отношении. Выявлено, что в китайских авторитетных словарях представлено 10 пословиц с компонентом *сон*, а в русских — 43. Обнаружена общая семантика у 3 русских и 3 китайских паремий, которые толкуют сон как отражение мыслей и желаний людей. Показано, что остальные пословицы вербализуют разные культурные установки. Для русских паремий характерно отношение ко сну как к физическому состоянию, необходимому, полезному и приятному. Кроме того, сон противопоставляется реальности, в которой возможно или невозможно их исполнение. В китайских пословицах человеку рекомендуется ловить момент и действовать вовремя для осуществления своего плана, а также быть осторожным со своими словами.

Ключевые слова:

паремий; лингвокультурология; сон; стереотипное представление.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines Russian and Chinese proverbs with the component 'dream' that have not been previously described in a comparative aspect. Linguocultural characteristics of proverbs in both languages are identified, which indicate common or different cultural-national attitudes. The relevance of the research is determined by the development of intercultural relations between Russian and Chinese societies, their interest in studying foreign languages. It is established that the proverbs with the component 'dream' recorded in Russian and Chinese lexicographic sources differ in quantitative and substantive terms. It is revealed that authoritative Chinese dictionaries present 10 proverbs with the component 'dream', while Russian dictionaries present 43. A common semantic is found among 3 Russian and 3 Chinese proverbs, which interpret dreams as reflections of people's thoughts and desires. It is shown that the rest of the proverbs verbalize different cultural attitudes. Russian proverbs are characterized by an attitude towards sleep as a physical state that is necessary, beneficial, and pleasant. In addition, dreams are contrasted with reality, in which their fulfillment may or may not be possible. In Chinese proverbs, individuals are recommended to seize the moment and act in a timely manner to achieve their goals, as well as to be cautious with their words.

Key words:

proverbs; linguoculturology; dream; stereotypical representation.

Лингвокультурологические особенности русских и китайских пословиц с компонентом *сон*

© Чжан Яньцю, 2023

1. Введение = Introduction

Подход к изучению языка как культурного кода нации предполагает обращение к изучению паремий, которые «живут в сознании людей столетиями и представляют собой уникальный источник сведений о культуре этноса. Пословицу можно считать идеальным инструментом трансляции мировоззрения целого народа» [Грудева, 2021, с. 46]. Как отмечают исследователи, паремиологические единицы — это «высказывания, раскрывающие предметный мир, окружавший человека в разное время, в связи с чем паремии соотносятся с определенным набором абстрактных объектов действительности, осознание и понимание которых является важным для культурной сферы» [Потапова и др., 2020, с. 79]. Более того, «система паремий конкретного народа опирается на систему ценностных концептов, сформированных этническим сознанием» [Мирзоева и др., 2016, с. 142]. Поэтому неослабевающий интерес исследователей к пословицам и поговоркам как к «антропонимическому коду культуры» [Ковшова, 2022, с. 92] обуславливает их анализ в разных аспектах: изучения русского языка и лексикографического описания пословиц, поговорок и крылатых выражений [Грудева, 2021; Зиновьева и др., 2017; Мокиенко, 2022; Никитина и др., 2021; Потапова и др., 2020 и др.], иностранных языков [Захарова и др., 2022; Семина, 2019 и др.], сопоставительных исследований [Ван И, 2020; Мирзоева и др., 2016; Провсирнина и др., 2013; Ху Янисинь, 2022 и др.].

Выбор в качестве объекта исследования русских и китайских пословиц с компонентом *сон* определяется прежде всего важной ролью сна как культурного и национального концепта. Он является одним из ключевых для всех народов мира, поскольку не только отражает «психологический тип ценностей, соотносящихся ... с характеристикой *homo vitalis* 'человек жизненный', сфокусированный на витальных потребностях» [Мирзоева и др., 2016, с. 143], но и характеризуется семантическими «приращениями» с позитивной или негативной оценкой, которые базируются на текстах национальной и мировой культуры (ср. например, названия произведений: «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира, «Тяжелые сны» Ф. К. Сологуба, «Сон

во сне» Э. А. По, «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня и др.; жанровые приемы: сон Татьяны Лариной из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина, сны Веры Павловны из «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, известный сон китайского философа Чжуан-цзы и др.; названия объектов культуры: «Сон разума рождает чудовищ» Ф. Гойи, «Сон, вызванный полётом пчелы...» С. Дали, «Мир снов» Ван Цзяни династии Цин и др.). С методической точки зрения, анализ репрезентированных в паремиях представлений русских и китайцев о сне будет способствовать адекватности перевода текстов, внесет вклад в преподавание русского и китайского языков инофонам, его результаты могут быть использованы при разработке учебных материалов, в том числе лексикографических изданий.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Феномен сна находится в фокусе внимания исследователей, изучающих его на материале разных языков [Хлебодарова, 2016; Черкашина, 2011; Маркова, 2019; Nikolaeva et al., 2016 и др.], при этом, пожалуй, самый большой фонд исследований обращается к теме сна в художественных произведениях, см. об этом: [Алхладова, 2019; Золотыко, 2018; Михновец, 2020; Усачева, 2022 и др.]. Реже встречается анализ концепта СОН на материале паремий [Бердибаева, 2021; Берестнев, 2018; Литвинова, 2008; Маркова, 2019; Султанов и др., 2016 и др.]. Мы не выявили работ, посвященных анализу культурных и национальных особенностей русских пословиц с компонентом *сон* на фоне паремий китайского языка, поэтому предлагаемая статья обладает качеством новизны.

Цель нашего исследования состоит в анализе стереотипных представлений о сне в русской и китайской паремиологии.

Основным методом анализа языковых знаков в лингвокультурологии, экспликации заключенной в них культурной информации, культурной значимости языковых фактов является процедура соотнесения групп (или массивов) языковых знаков со знаками (категориями) культуры [Телия, 1996]. Для анализа значений паремий, их сходств и различий в русском и китайском языках использовался также интерпретационный метод.

Материал для лингвокультурологического анализа русских пословиц с компонентом *сон* извлекался из следующих лексикографических изданий: «Большой словарь русских пословиц» [Мокиенко и др., 2010], «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» [Зимин, 2021]. Китайские пословицы выбраны из «Большого словаря китайских пословиц» [Большой ..., 2011] и «Словаря пословиц Синьхуа» [Словарь ..., 2005]. Для корректности сопоставления мы выбрали только те паремии, которые содержат в своей структуре лексему *сон*. Дериваты русского слова (*спать, сон-*

ный и др.) не учитывались, поскольку в китайском языке они обозначаются разными иероглифами. Количество зафиксированных китайских пословиц составило 10 единиц, а русских паремий мы насчитали 43. Неравномерность количества объясняется, на наш взгляд, тем, что часть выражений, которые при переводе с китайского на русский выглядят как пословицы, в китайском языке считаются фразеологизмами, например, *Днем — думы, ночью сны* и др., поэтому они не фиксируются в словарях пословиц.

В результате были проанализированы установки культуры, которые репрезентируют «дидактическую идею, представляющую собой вербализованную в нескольких паремийных единицах мораль или суждение, являющиеся результатом многолетних наблюдений народа — носителя языка» [Зиновьева и др., 2017, с. 30]. Эти установки «воспроизводятся и транслируются из поколения в поколение, создавая предпосылки для традиционной их преемственности в самосознании социума» [Телия, 1999, с. 19].

С опорой на алгоритм анализа паремий, согласно которому сначала осуществляется классификация пословиц в соответствии с установками культуры, затем толкование пословиц и их интерпретация, далее выявляются паремийные бины, если они имеются [Зиновьева и др., 2017], мы описали основные установки культуры, которые репрезентируют пословицы о сне, осуществили интерпретационный анализ их значений в русском и китайском языках. В результате на основе анализа материала сделан вывод о национально-культурном колорите русских и китайских пословиц с компонентом *сон*.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общая семантика в пословицах с компонентом *сон* в русском и китайском языках

Анализ материала выявил только одну общую социокультурную установку в русских и китайских паремиях, согласно которой *сон является отражением наших мыслей и желаний*. Ее вербализуют 3 русские пословицы (*Что кто думает, то и во сне видит, Доброе и во сне хорошо, Беспечному сон сладок*) и 3 китайские (*梦是心头想 / Сон — это то, о чём мы думаем в душе, 梦由人作 / Сны создаются человеком, 日有所思, 夜有所梦 / Что наяву бредится, то и во сне грезится*).

3.2. Семантическая специфика русских пословиц с компонентом *сон*

Другие пословицы выражают разные для двух культур установки. В русских паремиях с компонентом *сон* выражены следующие лакунарные относительно китайского языка идеи:

(1) Сон — время, когда человек не работает, бездельничает и, следовательно, не создает никакого продукта труда, сон — возможность ниче-

го не делать, лениться (В. И. Зимин помещает такие пословицы в раздел «О ленивых и сонливых» [Зимин, 2021, с. 85]): *Сон — что богатство: чем больше спишь, тем больше хочется; Из сна каши не сварить; Из сна блинов не напечешь и полшубка не сошьешь; Со сна мешка не сошьёшь; Сном дорогу не объедешь; Сном дорожки не изъехать.*

(2) В то же время сон физически необходим человеку: *Сон и богатыря свалит; Спит богатырским сном.* Он важен для здоровья: *Лучший сон — до полуночи; Чем меньше сон, тем слаще он; Сон лучшее лекарство; Сон лучше всякого здоровья; Сон дороже (милей) отца с матерью.* Сон может быть крепким и долгим: *Он уже третий сон видит; Он уже десятый сон досматривает.* Или наоборот, сон может не прийти: *Сна — ни в одном глазу.*

(3) Сон как физическое явление дает возможность отдохнуть от работы: *Сон лучше всякого богатства / лекарства; Сон дороже золота; На бедного — сон да еда.* Он является приятным времяпрепровождением: *Сон милее всего; Сон — забава, еда — повада; Сон да баба, кабак да баня — мужицкая забава.* Поэтому раньше гостям «после обеда предлагали соснуть часок» [Там же, с. 191]: *Хлеб-соль сном золотят.*

(4) Сон является маркером душевного (духовного) здоровья: *Спит сном праведника.*

(5) Сон отличается от реальности, поэтому ему верить нельзя, нельзя получить то, что видел во сне: *Снам верить — так и дела не делать; Сны разбирать — не ложиться спать; Вдавне, что во снах, а вновь, что вьявь; Сну верить не надлежит; Тому сну не верь, что видел теперь; За сон ручаться нельзя; Сон — дурак: добра не помнит; Корыстен сон, так было зачураться; Сон в кручине, что корабль в пучине; Видел во сне кисель, так не было ложки; Лег спать с ложкой — не видел киселя; Видел во сне поросят в квашине; Тогда сон хвали, как (когда) сбудется.*

(6) В то же время иногда сон и реальность совпадают, эти совпадения не всегда желательны для человека, в этом случае выражается надежда, что сон не сбудется: *Грозен сон, да милостив Бог.* Приметы, связанные со снами, В. И. Зимин располагает в разделе «Вещие сны» [Там же, с. 482], например: *Мясо во сне увидел — к болезни; Блины есть во сне — письмо будет и др.*

(7) Сон может быть опасен, так как человек не контролирует себя, свою речь в этом состоянии: *Во сне проговорился — наяву оплатился.*

В русских пословицах можно выявить 2 основные оппозиции: «сон — работа» и «сон — реальность».

3.3. Семантическая специфика китайских пословиц с компонентом сон

В китайском языке нами обнаружены 5 не имеющих эквивалентов в русском языке установок культуры, отраженных в китайских пословицах

с компонентом *сон*. Отметим, что они обладают преимущественно стилистикой размышления, а не констатации, которая более свойственна русским пословицам.

(1) Дела во сне, скорее всего, противоположны тому, что есть в реальности: 梦是反的 / Сон противоположен реальности. На первый взгляд, эта пословица находится в русле оппозиции «сон — реальность», представленной в русских пословицах, однако акцент в китайском варианте сделан на недоверии к тому, что человек видит во сне. В основе этой пословицы лежит теория «антисон» политического теоретика, литератора, прогрессивного мыслителя Ван Фу (85 — 163 годы жизни) династии Восточная Хань, который объяснял сновидения так: видеть во сне плохое — это дурное предзнаменование, а видеть во сне хорошее — это доброе предзнаменование, но если плохое или хорошее сновидение достигает крайности, то оно в реальности превращается в свою противоположность. Это отражает философию — «если явление в своем развитии достигает предела, оно переходит в свою противоположность» [Ван Фу, 2018, с. 66]. Теория Ван Фу опирается на учение о Середине: древние китайцы, вероятно, интерпретировали свои сны таким образом, чтобы дольше бодрствовать, не бояться кошмаров и не слишком радоваться хорошим сновидениям.

(2) Другая установка связана с наблюдениями над коммуникацией и заключается в осторожности, а сон ассоциируется с мечтами: 痴人前不得说梦 / Глупцам нельзя говорить о своем сне. Здесь акцент сделан на ответственности за свои слова, поскольку, скорее всего, данная пословица связана с китайскими постулатами, которые зафиксированы в «Книге образцов»: правящие должны думать о последствиях своих слов и поступков, только так народ и будет осторожным со своими поступками и словами [Конфуций, 2015, с. 116—117].

(3) Весенний сон не станет реальностью: 春三月，不圆梦 / Весной в марте сон не осуществляется; 春梦作不得准 / Весенний сон не считается верным. История этой пословицы связана с идеей традиционной китайской медицины, согласно которой весной развивается энергия Ян (мужская сила природы), поэтому печень наиболее активна. Если мы не обращаем внимания на регулирование своих эмоций в это время, это может легко привести к проблемам с печенью, раздражительности, трудностям с засыпанием и к множеству сновидений, головной боли, головокружениям и т. д. Весной люди морально устают и хотят спать, и то, что они видят во сне, особенно ненадежно [Чжун Ся и др, 2023].

(4) Нужно правильно выбирать момент для своих действий. Первая пословица — 夜长梦多 / Ночь длинна, снов много — говорит о том, что положение может измениться к худшему. Она связана с историей известного

мыслителя и писателя времен поздней династии Мин и ранней династии Цин — Лу Люлян. После разрушения династии Мин он поклялся не быть чиновником при династии Цин, однако начальник области рекомендовал его в качестве пустынника в императорский двор. Лу Люлян сказал в своем письме домой так: «В последнее время было много мнений по поводу этой рекомендации, и ночь длинна, снов много. Я беспокоюсь, что будет несчастье (Они прикажут мне служить во дворе). Что мне делать? Я предполагаю, что будет трудно понять, когда дело подойдет к концу. Поэтому я планирую сначала надеть одежду монаха. Подобный акт, вероятно, сойдет мне с рук» [Лу Люлян, 2019, с. 121]. Эта пословица использовалась во многих более поздних произведениях, таких как «Весна и осень в маленьком городке» Гао Юньланя: «Он также сказал, что, если вы хотите сделать это, вы должны сделать это быстро, потому что ситуация постоянно меняется, и ночь длинна, снов много» [Гао Юньлань, 2009, с. 98].

Появление второй пословицы со значением выбора правильного момента для совершения действия 花生要锄梦中果 / *Арахис нужно мотыжить во сне* обусловлено многолетним опытом ведения сельского хозяйства. В Китае считается, что для получения обильного урожая нужно как можно раньше проводить междурядную обработку земли: «...во сне» имеет значение ‘очень рано’. Нельзя нарушать сезонность полевых работ, нужно вовремя обрабатывать землю.

(5) Сон в пословице 梦火焚者主发财 / *Видеть во сне большой пожар означает, что грядет что-то благополучное* отражает примету, основанную на том, что огонь в китайском языке является символом процветания. Поскольку огонь олицетворяет силу и энтузиазм в китайской культуре, видение огня, горящего темной ночью, может быть истолковано как приносящее некоторые позитивные изменения, ср. с фрагментом из толкователя снов: «Пламя огня предвещает богатство» [Толкование снов Чжоу-гуна, 2016, с. 224].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в результате анализа русских и китайских пословиц с компонентом *сон* установлено, что паремий, зафиксированных в китайских словарях именно в качестве пословиц, значительно меньше, чем русских пословиц в российских, доступных для китайских исследователей лексикографических источниках — 10 против 43.

С точки зрения национально-культурной специфики данные пословицы имеют общую семантику только в одном случае (по 3 китайских и русских паремии), когда речь идет об отражении в снах мыслей и желаний человека.

В остальных случаях актуализируется разная семантика.

В русских поговорках на первый план выходит представление о сне как физическом состоянии, которое необходимо человеку для телесного и душевного здоровья, является приятным времяпрепровождением, противопоставляется работе, а также рассматривается как особое состояние, в котором человек видит то, что может или не может произойти наяву. При этом поговорки, как правило, обладают коннотацией утверждения.

Китайские пословицы представлены чаще в форме размышления по поводу ответственности человека за свои действия и слова, выбора поведения, основанного на умеренности (философия Середины), снов как предвестников богатства, практической пользы. Несмотря на некоторую схожесть, например, в отношении оппозиции «сон — реальность» с русскими пословицами, все-таки нельзя сказать, что они эквивалентны и реализуют одни и те же установки культуры. Понять значение некоторых пословиц трудно без культурологического комментария.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники

1. *Большой словарь китайских пословиц* / под ред. Вэнь Дуаньчжэн. — Шанхай : Издательство Шанхай Цышу, 2011. — 1398 с. (на кит. яз.) (中国谚语大辞典/温端政主编. — 上海: 上海辞书出版社, 2011. — 1398 页.)
2. *Зимин В. И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В. И. Зимин. — Москва : АСТ-Пресс, 2021. — 736 с. — ISBN 978-5-906971-19-7.
3. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. — Москва : Олма Медиа Групп, 2010. — 1024 с. — ISBN 978-5-373-03250-6.
4. *Словарь пословиц Синьхуа* / под редакцией Вэнь Дуаньчжэн. — Пекин : Коммерческое издательство, 2005. — 570 с. (на кит. яз.) (新华谚语词典/温端政主编. — 北京: 商务印书馆, 2005. — 570 页.)

Литература

1. *Алхлавова И. Х.* Концепт сон в поэзии Джаминат Керимовой / И. Х. Алхлавова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12. — № 6. — С. 53—57. — DOI: 10.30853/finlauki.2019.6.11.
2. *Бердибаева Н. И.* Концепт «сон» в русских и кыргызских идиомах / Н. И. Бердибаева // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 71—4. — С. 16—19. — DOI: 10.18411/lj-03-2021-121.
3. *Берестнев Г. И.* «Только во сне сдалось, будто на свете жилося»: жизнь и смерть в русском лингвокультурном сознании (на материале пословиц и поговорок) / Г. И. Берестнев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. — 2018. — № 4. — С. 33—40.
4. *Ван И.* Паремические жанры русского и китайского фольклора: особенности функционирования личного имени собственного / Ван И // Известия Южного феде-

рального университета. Филологические науки. — 2020. — № 3. — С. 30—37. — DOI: 10.18522/1995-0640-2020-3-30-37.

5. Ван Фу. Суждения сокровенного человека / Ван Фу. — Пекин : Китайский книжный дом, 2018. — 296 с. (на кит. яз.) (王符 潜夫论. — 北京: 中华书局, 2018. — 296 页.)

6. Гао Юньлань. Весна и осень в маленьком городке / Гао Юньлань. — Пекин : Издательство народной литературы, 2009. — 303 с. (на кит. яз.) (高云览 小城春秋. — 北京: 人民文学出版社, 2009. — 303 页.)

7. Грудева Е. А. Выражение русской ментальности в пословицах (на примере пословиц с семантическим компонентом "лето" и "осень") / Е. А. Грудева // *Litera*. — 2021. — № 9. — С. 45—55. — DOI: 10.25136/2409-8698.2021.9.33990.

8. Захарова Л. Б. Мужские агноантропонимы в испанских паремиях / Л. Б. Захарова, Е. В. Захарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 4. — С. 1218—1224. — DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220180>.

9. Зиновьева Е. И. Лингвокультурологический аспект изучения русских паремий (на материале пословиц с компонентом вода) / Е. И. Зиновьева, А. Е. Маточкина // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. — 2017. — № 28. — С. 29—34.

10. Золотко О. В. Психология сна о «золотом веке» героя рассказа Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека» / О. В. Золотко // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. — 2018. — № 1. — С. 107—120. — DOI 10.22455/2619-0311-2018-1-107-120.

11. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок : Антропонимический код культуры / М. Л. Ковшова. — Москва : ЛЕНАНД, 2022. — 395 с. — ISBN 978-5-9710-6609-5.

12. Конфуций Ли цзи (Трактат «Книга обрядов») / Под. Ред. Дай Шэн. — Пекин : Пекинское союзное издательство, 2015. — 154 с. (на кит. яз.) (孔子 礼记/ 戴胜主编. — 北京: 北京联合出版公司, 2015. — 154 页.)

13. Литвинова Ю. Н. Образ сна в русской фразеологии и паремиологии / Ю. Н. Литвинова // Актуальные проблемы полиграфии и издательского дела, 2008 : материалы междунар. науч.-практ. семинара 30 сент. — 2 окт. 2008 г. — Самара : Изд-во СГАУ, 2008. — С. 75—80. — ISBN 978-985-577-810-4.

14. Лу Люлян. Семейный тренинг Лу Люляна / Лу Люлян ; Перевод Чжан Тяньцзе, Лу Дунпина, Ван Сяося. — Шанхай : Шанхайское издательство древних книг, 2019. — 312 с. (на кит. яз.) (吕留良 吕留良家训/ 张天杰, 鲁东平, 王晓霞译. — 上海: 上海古籍出版社, 2019. — 312 页.)

15. Маркова С. П. Компонент сна в китайских и якутских фразеологизмах / С. П. Маркова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2019. — № 2 (18). — С. 23—30.

16. Мирзоева В. М. Этнокультурная специфика и семантика паремий концептов «лень (безделье)», «сон — бессонница», «сила — слабость» / В. М. Мирзоева, Е. Д. Аксенова, А. А. Кузнецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Филология. — 2016. — № 3. — С. 142—146.

17. Михновец Н. Г. Эпический разворот сюжета вины от сна Прохарчина к сну Дмитрия Карамазова / Н. Г. Михновец // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 265—283. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-265-283.

18. Мокиенко В. М. Образ врага в русской фразеологии и паремиологии / В. М. Мокиенко // Русистика. — 2022. — Т. 20. — № 2. — С. 203—216. — DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-203-216>.

19. Никитина Т. Г. Словарная репрезентация лингвокультурных стереотипов : коммуникативное поведение русских в тематическом словаре пословиц / Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева, Пяо Лисян // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 117—133. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-117-133>.

20. Потапова Н. А. Русские паремии и механизмы человеческого мышления (выражение обобщенного значения) / Н. А. Потапова, Д. А. Щукина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2020. — Т. 19. — № 4. — С. 109—119. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.10>.

21. Просвирнина И. С. Концепт «Скромность» в русских и китайских паремиях / И. С. Просвирнина, Шао Жуй // Филология и культура. — 2013. — № 4. — С. 97—104.

22. Семина П. С. Тематическое многообразие бельгийских паремий (на лексико-графическом материале) / П. С. Семина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семантика. — 2019. — Т. 10. — № 4. — С. 893—905. — DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-893-905>.

23. Султанов Б. Р. О лингвокультурологической специфике концепта «Dream» в английских фразеологизмах / Б. Р. Султанов, Ж. Т. Абдураззоков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 2—1. — С. 148—150.

24. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. — Москва : Яз. рус. культуры, 1999. — С. 13—22. — ISBN 5-88766-061-9.

25. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 284 с. — ISBN 5-88766-047-3.

26. Толкование снов Чжоу-гуна (Неизвестный автор). — Нанькин : Издательство изящных искусств Цзянсу Феникс, 2016. — 361 с. (на кит. яз.) (周公解梦 (佚名)). — 南京:江苏凤凰美术出版社, 2016. — 361 页.)

27. Хлебодарова А. Г. Лингвотитическая специфика концепта "Dream" и его дискурсивной реализации в современном английском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. Г. Хлебодарова. — Москва, 2016. — 24 с.

28. Ху Янисинь. Оппозиция «справедливость — несправедливость» в русских и китайских паремиях / Ху Янисинь // Litera. — 2022. — № 7. — С. 120—131. — DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.7.36480>.

29. Усачева О. А. Концепт СОН в романе О. Григорьевой «Ладога» / О. А. Усачева, Н. А. Чернявская, Д. С. Макунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 7. — С. 2199—2204. — DOI: 10.30853/phil20220380.

30. Черкашина Э. А. Вербализация концепта «сон / dream» в разноразличных культурах / Э. А. Черкашина. — London : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. — 200 с.

31. Чжан Цзай. Полное собрание сочинений Чжан Цзая / Чжан Цзай. — Сиань : Издательство «Три части бывшего княжества Цинь», 2020. — 259 с. (на кит. яз.) (张载关学经典集成 张载卷/陈俊民. — 西安 : 三秦出版社, 2020. — 259 页.)

32. Чжун Ся. Многоцентровое исследование распределения типов синдрома традиционной китайской медицины и характеристик ночного сна у пациентов с артериальной гипертензией / Чжун Ся, Гоу Фуюз, Цзяо Хуачэнь // Вестник Ляонинского университета традиционной китайской медицины. — 2023. — № 25 (04). — С. 134—139. — DOI: <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2022-4/16-25>. (на кит. яз.) (钟霞, 苟福月, 焦华琛等. 高血压病患者中医证型分布规律及夜间睡眠特征多中心研究. 辽宁中医药大学学报. — 2023. — 25(04). — 134—139.)

33. Nikolaeva E. K. Концепт сна в славянских языках (на примере устойчивых сравнений) / E. K. Nikolaeva, E. I. Seliverstova // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. — 2016. — Т. 61. — № 2. — С. 325—343. — DOI: 10.1556/060.2016.61.2.6.

Статья поступила в редакцию 27.05.2023,
одобрена после рецензирования 21.07.2023,
подготовлена к публикации 20.08.2023.

Material resources

- A large dictionary of Chinese proverbs*. (2011). Shanghai: Shanghai Tsyshu Publishing House. 1398 p. (In Chin.).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *Big Dictionary of Russian proverbs*. Moscow: Olma Media Group. 1024 p. ISBN 978-5-373-03250-6. (In Russ.).
- Xinhua Dictionary of Proverbs*. (2005). Beijing: Commercial Publishing House. 570 p. (In Chin.).
- Zimin, V. I. (2021). *Dictionary-thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions*. Moscow: AST-Press. 736 p. ISBN 978-5-906971-19-7. (In Russ.).

References

- Alkhlavova, I. H. (2019). The concept of sleep in the poetry of Dzhaminat Kerimova. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 12 (6): 53—57. DOI: 10.30853/filnauki.2019.6.11. (In Russ.).
- Berdibaeva, N. I. (2021). The concept of “sleep” in Russian and Kyrgyz idioms. *Trends in the development of science and education*, 71—4: 16—19. DOI: 10.18411/lj-03-2021-121. (In Russ.).
- Berestnev, G. I. (2018). “Only in a dream I gave up, as if I lived in the world”: life and death in the Russian linguocultural consciousness (based on proverbs and sayings). *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology*, 4: 33—40. (In Russ.).
- Cherkashina, E. A. (2011). *Verbalization of the concept of “dream” in multilingual cultures*. London: LAP Lambert Academic Publishing. 200 p. (In Russ.).
- Confucius Li ji (Treatise “The Book of Rites”)*. (2015). Beijing: Beijing Union Publishing House. 154 p. (In Chin.).
- Gao Yunlan. (2009). *Spring and autumn in a small town*. Beijing: Publishing House of Folk Literature. 303 p. (In Chin.).
- Grudeva, E. A. (2021). Expression of Russian mentality in proverbs (on the example of proverbs with a semantic component “summer” and “autumn”). *Litera*, 9: 45—55. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.9.33990. (In Russ.).
- Hu Yanixin. (2022). The opposition “justice — injustice” in Russian and Chinese paroemias. *Litera*, 7: 120—131. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.7.36480>. (In Russ.).
- Interpretation of the Chou-gong song (Unknown author)*. (2016). Nanjing: Publishing House of Fine Arts Jiangsu Phoenix. 361 p. (In Chin.).
- Khlebodarova, A. G. (2016). *Linguoethnic specificity of the concept of “Dream” and its discursive implementation in modern English*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 24 p. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. (2022). *Linguoculturological analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: The anthroponymic code of culture*. Moscow: LENAND. 395 p. ISBN 978-5-9710-6609-5. (In Russ.).

- Litvinova, Yu. N. (2008). The image of sleep in Russian phraseology and paremiology. In: *Actual problems of printing and publishing, 2008: materials of the International scientific and practical. Seminar 30 Sep. — 2 Oct. 2008*. Samara: Publishing House of SSAU. 75—80. ISBN 978-985-577-810-4. (In Russ.).
- Lu Lyulyan. (2019). *Lu Liuliang Family Training*. Shanghai: Shanghai Publishing House of Ancient Books. 312 p. (In Chin.).
- Markova, S. P. (2019). Sleep component in Chinese and Yakut phraseological units. Arctic XXI century. *Humanities*, 2 (18): 23—30. (In Russ.).
- Mikhnovets, N. G. (2020). Epic Reversal of the Plot of Guilt from Prokharchin's Dream to Dmitry Karamazov's Dream. *Nauchnyi dialog*, 9: 265—283. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-265-283> (In Russ.).
- Mirzoeva, V. M., Aksenova, E. D., Kuznetsova, A. A. (2016). Ethnocultural specificity and semantics of the concepts of “laziness (idleness)”, “sleep — insomnia”, “strength — weakness”. *Bulletin of Tver State University. Series: Philology*, 3: 142—146. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2022). The image of the enemy in Russian phraseology and paremiology. *Rusistika*, 20 (2): 203—216. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-203-216>. (In Russ.).
- Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I., Piao L. (2021). Dictionary Representation of Linguocultural Stereotypes: Communicative Behavior of Russians in Thematic Dictionary of Proverbs. *Nauchnyi dialog*, 10: 117—133. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-117-133> (In Russ.).
- Nikolaeva, E. K., Seliverstova, E. I. (2016). The concept of sleep in Slavic languages (using the example of stable comparisons). *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 61 (2): 325—343. DOI: 10.1556/060.2016.61.2.6.
- Potapova, N. A., Shchukina, D. A. (2020). Russian paroemias and mechanisms of human thinking (expression of generalized meaning). *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 19 (4): 109—119. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvol-su2.2020.4.10>. (In Russ.).
- Prosvirina, I. S., Shao Rui. (2013). The concept of “Modesty” in Russian and Chinese parodies. *Philology and Culture*, 4: 97—104. (In Russ.).
- Semina, P. S. (2019). Thematic diversity of the Belgian paremias (on lexicographic material). *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 10 (4): 893—905. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-893-905>. (In Russ.).
- Sultanov, B. R., Abdurazzokov, J. T. (2016). On the linguistic and cultural specifics of the concept “Dream” in English phraseological units. *Actual problems of humanities and natural sciences*, 2—1: 148—150. (In Russ.).
- Telia, V. N. (1999). Priority tasks and methodological studies of the phraseological composition of language in the context of culture. In: *Phraseology in the context of culture*. Moscow: Yaz. rus. kul'tury. 13—22. ISBN 5-88766-061-9. (In Russ.).
- Telia, V. N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects*. Moscow: Languages of Russian Culture. 284 p. ISBN 5-88766-047-3. (In Russ.).
- Usacheva, O. A., Chernyavskaya, N. A., Makunina, D. S. (2022). The concept of SLEEP in O. Grigorieva's novel “Ladoga”. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 15 (7): 2199—2204. DOI: 10.30853/phil20220380. (In Russ.).

- Wang Yi. (2020). (his name is exactly “And”) Paremic genres of Russian and Chinese folklore: features of the functioning of a personal proper name. *Izvestia of the Southern Federal University. Philological sciences*, 3: 30—37. DOI: 10.18522/1995-0640-2020-3-30-37. (In Russ.).
- Wang Fu. (2018). *Judgments of the innermost person*. Beijing: Chinese Book House. 296 p. (In Chin.).
- Zakharova, L. B., Zakharova, E. V. (2022). Male hagioanthroponyms in Spanish paroemias. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 15 (4): 1218—1224. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220180>. (In Russ.).
- Zhang Zai. (2020). *The complete works of Zhang Zai*. Xi'an: Publishing house “Three parts of the former Principality of Qin”. 259 p. (In Chin.).
- Zhong Xia, Gu Fuyue, Jiao Huachen. (2023). Multicenter study of the distribution of types of traditional Chinese medicine syndrome and characteristics of night sleep in patients with hypertension. *Bulletin of the Liaoning University of Traditional Chinese Medicine*, 25 (04): 134—139. DOI: <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2022-4/16-25>. (In Chine.).
- Zinovieva, E. I., Matochkina, A. E. (2017). Linguoculturographic aspect of the study of Russian paroemias (based on the material of proverbs with a component of water). *Russian as a foreign language and methods of its teaching*, 28: 29—34. (In Russ.).
- Zolotko, O. V. (2018). Psychology of sleep about the “golden age” of the hero of F. M. Dostoevsky’s story “The Dream of a funny man”. *Dostoevsky and world culture. Philological Journal*, 1: 107—120. DOI: 10.22455/2619-0311-2018-1-107-120. (In Russ.).

*The article was submitted 27.05.2023;
approved after reviewing 21.07.2023;
accepted for publication 20.08.2023.*